

Мельников Денис Валериевич
(иеромонах Гавриил)

кандидат богословия, старший преподаватель кафедры философии, социологии и теологии Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

ТВЕРСКИЕ УРОКИ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

Аннотация:

В статье впервые обоснованно проясняется вопрос, остававшийся в течение 200 лет открытым: отрицается существенная связь зрелого творчества святителя Тихона Задонского с его тверскими богословскими лекциями (1759–1761 гг.). Впервые показано, что основные концепции святителя Тихона в их зрелой форме складываются в 1767–1769 гг. Влияние Макариевского корпуса и концепция «Закона и Евангелия» И. Арндта прослеживается с 1768 г. Впервые отмечается влияние схемы «христианских обязанностей» С. Пуфендорфа на святителя Тихона. Авторских тверских лекций святителя Тихона не существовало, он читал богословие в Тверской семинарии по лекциям епископа Афанасия (Вольховского), т. е. по системе Феофана Прокоповича или по лекциям Иоасафа (Миткевича), находящимся еще в русле поздней схоластики.

Ключевые слова:

богословское образование в XVIII в., схоластика, патристика, Тихон Задонский, Макарий Египетский, Иоганн Арндт, Феофан Прокопович, Самуил Пуфендорф, Евгений Болховитинов.

Melnikov Denis Valerievich
(hieromonk Gabriel)

PhD in Theology, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Sociology and Theology, Lipetsk State Pedagogical University, Doctoral student, Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

TVER LESSONS OF ST. TIKHON ZADONSKY

Summary:

For the first time, the study substantiated the issue which had been unanswerable for 200 years; it denied the substantial connection between mature creative work of Tikhon Zadonsky and his Tver theological lectures (1759–1761). The author introduced the novel explanation that the basic concepts of St. Tikhon Zadonsky were developed in their mature form in 1767–1769. In addition, the Macarian corpus and “Law and Gospel” of J. Arndt had influenced St. Tikhon Zadonsky’s works since 1768. Moreover, the impact of S. Pufendorf’s scheme of Christian duties on St. Tikhon was introduced as well. The author concluded that there were no original Tver lectures of St. Tikhon Zadonsky. He lectured theology at Tver seminary based on lectures belonging to Bishop Afanasy (Volkhovsky), i.e. according to Theophan Prokopovich’s approach or Joasaph Mitkevich’s lectures referring to the late scholastic period.

Keywords:

theological education in the 18th century, scholasticism, patristics, Tikhon Zadonsky, Macarius of Egypt, Johann Arndt, Theophan Prokopovich, Samuel Pufendorf, Evgeny Bolkhovitinov.

В истории российской высшей духовной школы середина XVIII в. является, как известно, временем перехода от схоластического богословия к системе Феофана Прокоповича. Эта несомненно прогрессивная тенденция заключалась не просто в смене «иезуитских» образцов на образцы «лютеранской ортодоксии», но в прямом возврате к первоисточкам – Библии и сочинениям Святых Отцов Церкви – с отказом от тяжеловесного схоластического аппарата, угашающего живое восприятие религиозных истин [1].

К этому переходному времени относятся и «тверские уроки» святителя Тихона Задонского, т. е. лекции по богословию, прочитанные им в 1759–1761 гг. в бытность его ректором Тверской семинарии (Задонским он назван по месту своего последнего, самого плодотворного, земного служения и упокоения в Задонском мужском монастыре Воронежской губернии). В связи с этим возникает вопрос: к какому типу относились богословские лекции святителя Тихона? Этот вопрос осложняется существованием суждения, содержание которого на протяжении 200 лет без достаточных оснований принималось всеми исследователями творчества святителя Тихона как факт. Рассмотрим указанную проблему, опираясь на общенаучные методы исследования – логический и исторический, а также на текстологический анализ текста. Хронологический и сравнительно-исторический методы применены при уточнении датировки текстов святителя Тихона и реконструкции истории их создания, сравнении текстов и идей святителя Тихона с текстами и концептами предшествующих авторов.

В 1818 г. архиепископ Евгений (Болховитинов), будущий митрополит, в своем «Словаре историческом о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской церкви» впервые утверждает, что именно «тверские уроки» легли в основу крупнейшего сочинения святителя Тихона «О истинном христианстве»: «О истинном христианстве... есть перевод его богословских лекций в Тверской семинарии с прибавлением подробнейших изъяснений» [2]. Доказательств преосвященный Евгений не приводит, и никто из исследователей не обращает внимания на то, что уже

в 1820 г., во второй редакции жизнеописания святителя Тихона, он ни слова не говорит о «тверских лекциях»: «*О истинном христианстве... писана Сочинителем собственноручно в 1770 и 1771 гг., то есть в первые лета пребывания его в Задонском монастыре*» [3]. В нашей недавней работе [4] мы предположили, что это умолчание не случайно, но является следствием ответственной позиции выдающегося историка, не решившегося в окончательной редакции жизнеописания святителя Тихона, *которую он дорабатывал непосредственно перед публикацией*, выдавать свое утверждение о тверских лекциях за достоверный факт. Если бы он был уверен в том, что «О истинном христианстве» было написано святителем Тихоном на основе «богословских лекций», то не составило бы труда перенести эту информацию из «Словаря...» 1818 г. в «Описание жизни» 1820 г. Нетвердость позиции преосвященного Евгения побудила нас считать утверждение о «тверских лекциях» в «Словаре...» 1818 г. его гипотезой, в которую он сначала поверил, но затем в «Описании жизни» опустил как необоснованную, движимый ответственностью первого глубокого жизнеописателя почитаемого праведника и исследователем чутъем.

В последующих переизданиях жизнеописание 1820 г. осталось неизменным, во второй же редакции «Словаря...» (1827) митрополит Евгений сохраняет бездоказательные утверждения из издания 1818 г. Быть может, он упустил внести уточняющие исправления в статью о святителе Тихоне. Такое упущение вполне возможно ввиду обширности обрабатываемого в «Словаре...» материала. Скорее же, историк и иерарх позволил себе здесь оставить свою догадку без изменений, поскольку новизна замысла «Словаря...» и выдающийся его объем делали некоторую гипотетичность высказываний допустимой [5]. Как бы то ни было, с тех пор колебание митрополита Евгения в этом вопросе осталось неразрешенным, а все последующие исследователи приняли точку зрения «Словарей...» 1818 и 1827 гг.: в основу «О истинном христианстве» якобы легли тверские уроки святителя Тихона.

Но откуда у преосвященного Евгения возникла идея возводить начало сочинения «О истинном христианстве» к тверскому периоду жизни святителя Тихона (назовем ее «гипотезой тверских уроков»)? Ответа на этот вопрос в источниках мы не находим. Мы знаем только, что преосвященный Евгений (до 1800 г. – протоиерей Евфимий), создав первую редакцию жизнеописания святителя Тихона (1796), возвестил там читателю, что, наряду с изданными сочинениями праведника, существуют еще неизданные рукописные его тексты [6], а вскоре он поспешил удовлетворить возбужденный читательский интерес. Он собрал и издал в 1799 г. тексты святителя Тихона, не изданные ранее, так появились «Остальные сочинения преосвященного Тихона...» [7]. Вероятно, между 1796 и 1799 гг., собирая рукописи малых сочинений святителя (в 1796 г. ему уже было известно более двенадцати таких сочинений [8]), преосвященный Евгений нашел и отрывки черновика сочинения «О истинном христианстве», которых в то время, вероятно, сохранялось у частных лиц достаточное число (в настоящее время сохранилось только три таких отрывка). Видимо, черновики эти имели достаточно ветхий вид (например, в отрывке, хранящемся ныне в РГБ, чернила явно выцвели [9], чего не скажешь о более «сочных» чернилах рукописных беловиков святителя [10]). Возможно, на полях и форзацах черновиков имелись приписки на латыни и на греческом (таковые мы встречаем сейчас только в рукописи сочинения «Плоть и дух» [11], которое, как мы увидим, действительно использовалось при написании черновика и беловика «О истинном христианстве»). Исходя из этих данных, преосвященный Евгений мог сделать заключение о том, что черновики есть очень ранний пласт текста, максимально приближенный к латинским тверским урокам (1759–1761). Видимо, по мысли преосвященного Евгения, святитель достаточно рано (быть может, уже в Твери, а затем в Воронеже) стал делать переводы своих латинских лекций на славяно-русский язык, а затем эти опыты легли в основу «О истинном христианстве».

Как бы то ни было, но «гипотеза тверских уроков» святителя Тихона, высказанная в «Словаре...» 1818 г. как факт, в свете новых данных оказывается несостоятельной и должна быть совершенно отвергнута. Рассмотрим эти данные.

Первое. Дошедшие до нас отрывки черновиков сочинения святителя Тихона Задонского «О истинном христианстве» содержат множество скрытых цитат, реминисценций и выражений из одноименного сочинения немецкого мистика Иоганна Арндта. Только в черновике § 419–427 сочинения Задонского святого мы встречаем не менее 50 таких «арндтовских мест» [12]. В черновике § 62–68 – не менее трех «арндтовских» мест, а также несколько мыслей, носящих следы явного влияния так называемого «Макариевского корпуса». В черновике § 500–507 – явные идеи И. Арндта и не менее 12 «арндтовских мест». Влияние И. Арндта на святителя Тихона начинает проследиваться только со 2 мая 1764 г. Нами впервые был обнаружен рукописный текст сочинения «Краткое увещание, что всякому христианину от младенчества до смерти всегда в памяти содержать должно» (до нашего открытия текст этого произведения был известен только по изданию 1799 г., т. е. по «Остальным сочинениям преосвященного Тихона»). Обнаруженная нами копия сделана с рукописи, в которой имелась подпись автора, приводимая в копии: «*В подлинном пишет тако: Смиренный Тихон Епископ Воронежский и Елецкий Маия 2 дня 1764 года*» [13]. Так

нам удалось впервые датировать самое раннее сочинение святителя Тихона, в котором появляются следы рецепции текстов И. Арндта. Самые ранние тексты святого являются значительно более простыми, элементарными и не содержат ни характерных выражений И. Арндта, ни глубокого «макариевского» и «арндтовского» учения о преображении человека [14] («макариевские» элементы в датированных Воронежских сочинениях святителя Тихона не встречаются, ниже мы определим момент первого появления макариевского влияния).

Таким образом, черновик сочинения «О истинном христианстве», носящий столь значительные знаки влияния И. Арндта, мог быть создан только после мая 1764 г., поскольку содержит выражения и глубокие идеи, которые до того, в частности в тверской период служения, святителем не использовались и не разрабатывались. И так, даже если святителем Тихоном использовались его тверские уроки, они еще не содержали его ключевых сотериологических идей о преображении человека, к которым он подошел только в 1764 г. Следовательно, тверские уроки, по крайней мере, не могли составлять смыслового стержня «О истинном христианстве» и после 1764 г. могли стать только периферией или обрамлением центрального аскетико-мистического учения.

Второе. Дальнейшие исследования отодвигают дату создания черновика на еще более поздний период. Гипотеза протоиерея Павла Хондзинского о цитатах из святого Иоанна Златоуста как указателях фрагментов «О истинном христианстве», восходящих к «тверским урокам», приводит нас не к этим «урокам», а к сочинению «Плоть и дух», завершеному святителем Тихоном к июлю 1767 г. Тщательное сравнение текстов неопровержимо свидетельствует о том, что сначала на основе «Плоти и духа» пишется ряд параграфов черновика, затем на основе «Плоти и духа» и черновика создается беловик «О истинном христианстве». Таким образом, черновик, содержащий более 1208 листов, был написан не ранее 1768 г., поскольку текст «Плоти и духа» завершен в июле 1767 г. К концу 1767 г. здоровье святителя пошатнулось, в январе 1768 г. он ушел на покой. Лишь на покое в 1768–1769 гг. святитель Тихон получает свободу от епархиальных трудов и возможность, используя «Плоть и дух», создать гигантский черновик, а затем в Задонске в 1770–1771 гг. переработать его в еще более обширный беловик [15]. **Таким образом, можно точно утверждать, что черновики святителя Тихона созданы не ранее 1768 г.** Выцветшие чернила черновиков объясняются не тем, что они восходят к раннему тверскому периоду, а тем, что писались изначально вчерне, наскоро, а затем хранились среди бумаг святителя не столь бережно, как беловые версии. Латинские приписки на полях объясняются тем, что святитель нередко цитаты из Святых Отцов знал в латинской версии и сначала делал приписку на полях по латыни, а затем в беловике помещал собственный перевод на русскую речь (такое явление мы встречаем на полях рукописи «Плоть и дух», лист 78, откуда латинская цитата из святого Василия Великого в русском переводе переходит в § 259 «О истинном христианстве» [16]).

Датируя черновик, мы попутно определяем момент первого появления «макариевских» образов и мыслей у святителя Тихона. Влияние Макариевского корпуса в творчестве святителя Тихона впервые замечается как раз в черновике § 66–67 «О истинном христианстве». Это первая книга черновика, писавшаяся, по-видимому, в 1768 г., следовательно, влияние Макариевского корпуса встречается в наследии святителя Тихона не ранее 1768 г.

Третье. Однако встает вопрос, не осталось ли в замысле «О истинном христианстве» идей и тем «раннего» святителя Тихона, которые могли бы восходить к тверским урокам?

Тщательное изучение схемы «О истинном христианстве» показывает, что простенький замысел «Плоти и духа» трансформируется в глубокую схему двух книг, соответствующих «Закону» и «Евангелию», иначе «Покаянию» и «Жизни со Христом в Церкви». Важно отметить, что концепция «Закона и Евангелия» в творчестве святителя Тихона впервые возникает именно в сочинении «О истинном христианстве», т. е. не ранее 1768 г., когда начинал писаться черновик сочинения. Таким образом, даже если данная концепция и была знакома святителю Тихону из богословской системы Феофана Прокоповича (ниже мы рассмотрим возможность такого знакомства), то до 1768 г. она никакой роли в творчестве святителя не играла. Данную концепцию святитель Тихон в 1766 г. встречает у Платона Левшина в его «Сокращенном богословии» [17], но в «Плоти и духе» не применяет и лишь в «О истинном христианстве» сразу полагает в основу всего замысла двух книг. Очевидно, что факт первого появления этой концепции в сочинении, одноименном произведению И. Арндта, а также факт ее глубокого влияния на концепцию двух книг говорят о том, что именно творчество И. Арндта стало основным источником темы «Закона и Евангелия» для святителя Тихона. Именно у И. Арндта «Закон» соответствует 1-й книге, «Евангелие» 2-й книге [18] (идеи 3-й и 4-й книги И. Арндта святитель Тихон также учел в своем произведении, особым образом распределив их внутри своей концепции двух книг – в отдельной работе мы подробно это рассмотрим). Это явная переработка и воцерковление схемы сочинения И. Арндта. Таким образом, «О истинном христианстве» в качестве простейшей основы опирается на «Плоть и дух», структурируется и углубляется за счет концепций И. Арндта и Макариевского корпуса, обогащается патристическим (святых Иоанна Златоуста, Василия Великого и некоторых других Отцов Церкви) и литургическим наследием Церкви.

Еще одна системная часть «О истинном христианстве» – учение о должностях (обязанностях) христианина – следует в целом схеме «Краткой политики» Самуила Пуфендорфа: «должность к Богу», «должность к себе самому», «должность всякого ко всем», о «взаимных человеческих должностях» [19]. В ранних сочинениях святителя видим лишь разрозненные опыты: «Должность священническая» (1763), «Прибавление» к ней (1764), «Слово в день тезоименитства... Екатерины вторья», где говорится о «должности к Богу» и «должности к ближнему» (1765), «Наставление о должности христианской родителей к детям и детей к родителям» (1766), в «Плоти и духе» – параграфы «Христианская должность» и «Взаимная христианская должность» (1767). Мы видим здесь элементарное учение, еще не приведенное в систему. Система эта появляется только во 2-й книге «О истинном христианстве». Вероятно, ее замысел сложился окончательно около 1769 г. (написание черновика второй книги). Мы исходим из того, что если для написания четырех кодексов «Сокровища духовного» святителю Тихону потребовалось около двух лет, то на написание по меньшей мере в два раза более крупного сочинения «О истинном христианстве» должно было уйти не менее четырех лет [20]. И если беловик писался, согласно традиционному мнению, в 1770–1771 гг., то в 1768–1769 г. создавалась черновая версия. Можно допустить, что в 1768 г. писался черновик 1-й книги, в 1769 г. – черновик 2-й книги, в 1770 г. – беловик 1-й книги, в 1771 г. – беловик 2-й книги. Тогда «макариевские» элементы появляются в 1768 г., а система «должностей христианских» вчерне в 1769 г. Таким образом, до 1769 г. учение о должностях у святителя Тихона не было сформировано как некая единая система.

Итак, «Плоть и дух» и ранние тексты о «должностях» являются столь элементарными, что возвести их к некой более ранней богословской системе тверских лекций представляется невозможным. Если же убрать из «О истинном христианстве» системообразующие «Плоть и дух» (каркас 1-й книги: грех – покаяние – добродетель), концепцию «Закона и Евангелия» И. Арндта (каркас всего произведения – замысел двух книг) и учение о должностях (центральный блок 2-й книги), то структура «О истинном христианстве» полностью разваливается. Тверские уроки просто исчезают как фикция. Ясно, что часть концепции «О истинном христианстве» создается святителем Тихоном в 1767 г. («Плоть и дух»), а в полном виде она складывается в 1768–1769 гг., т. е. через 8–9 лет после тверских лекций (1759–1761 гг.).

Четвертое. Есть еще ряд соображений, которые показывают неправдоподобность и ненужность «гипотезы тверских лекций» святителя Тихона.

Во-первых, нужно однозначно сказать, что они не могли быть системой нравственного богословия, а должны были излагать догматическое учение. Молодой святитель Тихон не мог в 1759–1760 гг. быть смелее Феофана Прокоповича и не только отказаться от схоластики в пользу Священного Писания и Святых Отцов, но и начать свой курс не с догматов, а с нравственного богословия, которое тогда не существовало в России как отдельный предмет и которое даже сам Прокопович не успел разработать [21, с. 39].

Во-вторых, концепция сочинения святителя Тихона «О истинном христианстве» не является системой нравственного богословия, так как не рассматривает многие грехи (например, блуд, прелюбодеяние, убийство, воровство), а только те грехи, которые в обществе грехами не считаются, что для богословской системы никак не характерно. Скорее святитель Тихон в 1768–1771 гг. создает не богословскую систему, а учебник христианской духовной жизни, в основу которого кладет концепцию «истинного христианства», с которой начинает знакомиться по сочинению И. Арндта с 1764 г. Эта концепция для святителя стала основной, в Твери он еще к ней не пришел. Таким образом, существование нравственно-богословских тверских лекций святителя не только не подтверждается, но и мешает понять смысл и цель создания крупнейшего произведения святителя Тихона.

В-третьих, авторские лекции преподавателя конспектировались студентами [22], но никаких латинских конспектов лекций святителя Тихона не сохранилось. Это говорит о том, что таких авторских лекций просто не существовало.

В-четвертых, святителю Тихону и некогда было создавать авторские лекции, так как в этот период он был вынужден сразу после переезда в Тверь совмещать настоятельство сначала в одном, затем в другом монастыре и ректорство в семинарии. Скорее всего, он был вынужден использовать уже готовые лекции других преподавателей. Есть ли этому предположению дополнительные подтверждения? Да, они имеются. Перейдем к их рассмотрению.

Пятое. К. Суториус предполагает, что в 1759–1760 гг. в Твери святитель Тихон читал богословие по одной из версий системы Феофана Прокоповича, но твердых доказательств этому не приводит [23]. В пользу мнения К. Суториуса можно привести один факт, на который до сих пор никто, в частности сам К. Суториус, внимания не обращал. Добился перевода святителя Тихона из Новгорода в Тверь в 1759 г. не кто иной, как епископ Афанасий Тверской, это общеизвестный факт [24]. Но известно также, что епископ Афанасий I (Вольховский), занимавший Тверскую кафедру в 1758–

1763 г. [25], первым в Великой России в 1751–1752 гг., будучи тогда ректором Троицкой семинарии, стал преподавать богословие по системе Феофана Прокоповича [26]. Еще никто не сопоставлял два этих факта, но, сделав это, мы приходим к высочайшей вероятности того, что святитель Тихон читал богословие в Твери «по Прокоповичу» в версии Афанасия I (Вольховского). Впервые начиная в Твери богословский класс, архимандрит Тихон не мог не советоваться с правящим архиереем Афанасием о методе и содержании преподавания. Афанасий Вольховский особенно покровительствовал образованию, как это видно из открытия им богословского класса в Твери и из его деятельности на Ростовской кафедре в последующие годы. Вызвав святителя Тихона для преподавания богословия, епископ Афанасий не мог не подсказывать своему помощнику, каким путем ему идти в преподавании богословия, и не мог не интересоваться ходом преподавания в дальнейшем. Естественно предположить, что епископ Афанасий дал святителю Тихону свой курс лекций, полностью сформированный и испытанный им в Троицкой семинарии и выгодно отличавшийся от схоластики, по которой изучал богословие сам святитель Тихон в Новгороде. Для святителя Тихона подобное содержание курса было, вероятно, знакомо, так как в бытность его префектом Новгородской семинарии его учитель и друг Парфений (Сопковский) в 1754–1758 гг. уже перевел преподавание богословия в Новгороде на систему Прокоповича. Святитель Тихон, скорее всего, как префект семинарии был осведомлен о содержании курса, преподаваемого ректором Парфением (Сопковским).

Как мы знаем, епископ Афанасий сердечно любил святителя Тихона. Вероятно, одной из причин такого отношения было то, что как добрый и благочестивый помощник святитель Тихон с любовью и послушанием осуществлял программу своего архиерея в области преподавания богословия. В таком случае за два года преподавания в 1759/60 и 1760/61 гг. святитель Тихон должен был освоить со своими студентами первую часть системы Прокоповича в версии Вольховского. В таком случае он не успел проработать учение об оправдании, Законе и Евангелии, Церкви, Таинствах и эсхатологию, относящихся ко 2-й части системы. Таким образом, учение о Церкви и Крещении, а также элементы эсхатологии, остающиеся в концепции «О истинном христианстве» после «удаления» из него структур «Плоть и дух», «Закон и Евангелие», учения о должностях, а также всего «арндтовского» и «макариевского» влияния, также не могут восходить к тверским лекциям.

В Государственном архиве Тверской области содержатся записи курса 1751–1752 гг. Афанасия Вольховского (Ф. 1409. № 989 – 1-я часть курса) [27]. Это явный след его пребывания на Тверской кафедре, так же как и рукопись № 642 (1-я часть курса) из Государственного архива Ярославской области [28] есть аналогичный след последующего пребывания епископа Афанасия на Ростовской кафедре (где он ввел богословие в Ярославской семинарии). Наличие рукописи, привезенной в Тверь епископом Афанасием, подтверждает его заботу о содержательной стороне богословских уроков в Тверской семинарии. Остается непонятным, почему такая рукопись всего одна, поскольку, если святитель Тихон читал по ней свои лекции, должны были остаться конспекты этих лекций, сделанные учащимися (не передал ли один из новых конспектов епископ Афанасий Вольховский в Ярославль?).

В то же время в Государственном архиве Тверской области находятся и две записи схоластического курса Иоасафа Миткевича (учившего святителя Тихона богословию в Новгороде) (Ф. 1409. № 988, 1210), причем эти записи содержат только темы первых двух лет из четырехлетнего курса обучения. Очень вероятно, что святитель Тихон сам привез эти рукописи из Новгорода, намереваясь использовать их в своих лекциях, не рассчитывая поначалу на помощь епископа Афанасия и на создание собственных лекций. (Так, Стефан Лаговский, друг и соученик святителя Тихона, привез в Рязань свой экземпляр рукописных лекций Иоасафа Миткевича, он и поныне находится в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике [29].) Присутствие двух рукописей лекций Иоасафа Миткевича в Твери создает вероятность того, что епископ Афанасий, доверяя святителю Тихону, предоставил ему свободу в выборе метода и распределения материала богословского курса и что святитель Тихон читал его по Иоасафу Миткевичу. Тогда одна из двух последних рукописей может оказаться оригиналом, а вторая – студенческим конспектом. Рукописи № 988 (Миткевич), 989 (Вольховский), 1210 (Миткевич) требуют отдельного изучения, не найдется ли следов взаимодействия этих курсов, не являлся ли курс святителя Тихона комбинацией лекций Вольховского и Миткевича? Быть может, не стоит преувеличивать различие между структурой этих курсов. Надеемся, что последующие исследования прояснят данные вопросы.

Констатируем следующее: авторских тверских лекций святителя Тихона не существовало; черновик и цельный замысел сочинения «О истинном христианстве» создаются не ранее 1768 г. и не имеют существенного отношения к его тверским лекциям; в Твери святитель Тихон читал богословский курс скорее всего на основе лекций епископа Афанасия Вольховского, в основе которого лежал курс Феофана Прокоповича, но не исключена возможность того, что в основе лекций святителя Тихона лежали лекции Иоасафа Миткевича и что святитель Тихон мог использовать и комбинировать оба эти курса. На поставленный вопрос о типе тверских лекций русского

святого можно ответить так: это были лекции «по системе Феофана Прокоповича», но не исключена возможность использования подходов «поздней схоластики». Новое слово в русской духовной культуре святитель Тихон Задонский сказал не в Твери, а позднее, в Задонске: после 1768 г., «переплавляя» в своем личностном опыте идеи И. Арндта и Макариевского корпуса, он создает **уникальную крещальную мистическую этику для простого народа.**

Таким образом, святитель Тихон Задонский первым в России показал простым людям (крестьянам, ремесленникам, низшим церковнослужителям) глубину и высоту их внутреннего мира и путь к этому внутреннему богатству.

Ссылки:

1. Суториус К.В. Источники по истории преподавания православного латиноязычного богословия в России в первой половине XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. С. 17–19.
2. Евгений (Болховитинов), архиеп. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-русской церкви. СПб., 1818. С. 647.
3. Евгений (Болховитинов), архиеп. Описание жизни и подвигов преосвященного Тихона... собранное для любителей и почитателей памяти сего преосвященного. Изд. 2-е, вновь пересмотр., испр. и умнож. М., 1820. С. 106–109.
4. Мельников Д.В. (иеромонах Гавриил). Тайны черновиков Св. Тихона Задонского // Вестник Воронежского государственного университета: Филология, журналистика. 2017. № 2. С. 47–52.
5. Там же.
6. Евфимий Болховитинов, прот. Полное описание жизни преосвященного Тихона... изданное особенно для любителей и почитателей памяти сего преосвященного Е. Болховитиновым. СПб., 1796. С. 65, 73–76.
7. Тихон Задонский, святитель. Остальные сочинения. 1799.
8. Евфимий Болховитинов, прот. Полное описание жизни ... С. 73–76.
9. НИОР РГБ (Науч.-исслед. отд. рукоп. Рос. гос. б-ки). Ф. 609. К. 1. Ед. 04. Л. 64–102.
10. НИОР РГБ. Ф. 609. К. 1. Ед. 03.
11. НИОР РГБ. Ф. 609. К. 1. Ед. 02.
12. Мельников Д.В. (иеромонах Гавриил). Иоганн Арндт и черновики святителя Тихона Задонского // Вестник Воронежского государственного университета: Филология, журналистика. 2018. № 2. В печати.
13. ОР РНБ (Отд. рукоп. Рос. нац. б-ки). Ф. 359 (Колобов). № 285.
14. Мельников Д.В. (иеромонах Гавриил). Ранние произведения Св. Тихона Задонского и эволюция его взглядов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19, № 1. В печати.
15. Мельников Д.В. (иеромонах Гавриил). «Плоть и дух» и ранние произведения Св. Тихона Задонского как основа для его сочинения «Об истинном христианстве» // Христианское чтение. 2018. № 6. В печати.
16. НИОР РГБ. Ф. 609. К. 1. Ед. 02. Л. 78.
17. Платон (Левшин), архиеп. Православное учение, или Сокращенная христианская богословия [Электронный ресурс]. М., 1780. URL: <http://stsl.ru/lib/platon7/platon7-index.php> (дата обращения: 06.03.2018).
18. Illg T. Ein anderer Mensch werden: Johann Arndts Verständnis der imitatio Christi als Anleitung zu einem wahren Christentum. Göttingen, 2011. S. 298.
19. Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному : рус. пер. 1726 г. Т. I. СПб., 2011. С. 7–8.
20. Мельников Д.В. (иеромонах Гавриил). «Плоть и дух» ...
21. Суториус К.В. Нравственное богословие как учебный предмет в Киево-Могилянском коллегиуме/академии до 1760 г. // Религиоведение. 2010. № 2. С. 34–39.
22. Суториус К.В. Источники по истории преподавания ... С. 84–89.
23. Там же. С. 19.
24. Иоанн (Маслов), схиархим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М., 1995. С. 31–33.
25. Православная энциклопедия. 2001. Т. III. С. 710–711.
26. Суториус К.В. Источники по истории преподавания ... С. 19.
27. Там же. Примеч. 1.
28. Там же.
29. Там же. С. 181.